

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.350
16 November 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 350-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
12 ноября 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Исландии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Исландии (CAT/C/37/Add.2)

1. По приглашению Председателя г-н Гейрссон, г-н Йонссон, г-жа Тораренсен и г-н Олафссон (Исландия) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации представить первоначальный доклад Исландии (CAT/C/37/Add.2).
3. Г-н ГЕЙРССОН (Исландия) говорит, что, поскольку в период после представления первоначального доклада Исландии в областях, подпадающих под действие Конвенции, каких-либо крупных правовых реформ не проводилось, он хотел бы просто пояснить некоторые важные аспекты положения в Исландии. В связи с критическими замечаниями, высказанными по поводу отсутствия четких положений по основным правам человека в Конституции, которая практически не изменялась с 1874 года, в 1995 году в Конституцию были внесены многочисленные поправки. В соответствии с пунктом 1 статьи 68 Конституции запрещение применения пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является безусловным и безоговорочным, при этом это положение основывается на статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека; последняя имеет в Исландии силу закона с 1994 года. Понятие "пытка" толкуется в Конституции в соответствии с положениями этих международных договоров, как того требует статья 1 Конвенции против пыток. Это конституционное положение, как отмечается в пункте 56 доклада, было применено один раз в октябре 1997 года, когда суды Исландии приняли решение отклонить просьбу иностранного государства о выдаче на том основании, отчасти, что соответствующие лица могли подвергнуться бесчеловечному обращению в государстве, обратившемся с просьбой об их выдаче.
4. В области законодательства, государственного управления и правоприменения были принятые многочисленные меры с целью обеспечения более полного соблюдения международных обязательств в области прав человека, в том числе в области предотвращения применения пыток. Уголовно-процессуальный кодекс обеспечивает защиту прав арестованных и лиц, содержащихся в предварительном заключении, в период проведения полицией расследований по уголовным делам с целью предотвращения любых злоупотреблений со стороны лиц, уполномоченных вести расследование. Недавно принятое Положение о правовом статусе арестованных и проведении полицейского дознания содержит процессуальные гарантии для лиц, находящихся под стражей и допрашиваемых в полиции, включая их безоговорочное право в любое время консультироваться с адвокатом. Врачи, следящие за здоровьем арестованных, полностью независимы от полиции.

5. Наряду с обеспечением защиты прав лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных преступников, также, благодаря принятым двум новым законам, гарантируются права пациентов и лиц, помещенных в больницы против их воли. Закон о правах пациентов обеспечивает уважение личности и достоинства пациентов, при этом он гарантирует право пациента на отказ от медицинского лечения и предусматривает, что пациент должен дать письменное согласие на участие в научных экспериментах, например экспериментов с применением новых лекарств. Закон о правоспособности устанавливает, что соответствующее лицо, при соблюдении довольно строгих условий, может быть помещено в больницу лишь на ограниченный срок, если он или она страдает от серьезного психического расстройства или является алкоголиком или наркоманом. Лицо, помещаемое таким образом в больницу, пользуется помощью специально назначаемого адвоката. Защита также обеспечивается помещенным в специальные заведения против их воли подросткам, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности.

6. В контексте радикальной реформы общей организационной структуры полицейских сил Исландии в 1997 году был принят Закон о полиции, который ввел в действие новую процедуру, подлежащую применению в случае поступления жалобы на сотрудника полиции за совершение преступления при исполнении своих обязанностей; цель этой процедуры состоит в обеспечении проведения с самого начала тщательного и беспристрастного расследования. В соответствии со статьей 35 Закона о полиции директор Департамента публичных преследований, в компетенцию которого входит проведение таких расследований и независимость которого была впоследствии еще больше усиlena Законом № 29/1998, должен незамедлительно информироваться о любой такой жалобе, после чего он непосредственно назначает сотрудников полиции для проведения расследования по такому делу.

7. В целях обеспечения надлежащего соблюдения положений пункта 2 статьи 5 Конвенции в 1995 году в Общий уголовный кодекс были внесены поправки, благодаря которым случаи, связанные с применением пыток, в настоящее время подпадают под уголовную юрисдикцию Исландии. Таким образом, в соответствии с уголовным правом Исландии лицо может быть осуждено за преступление, состав которого определяется в Конвенции против пыток, даже в случае его совершения за пределами территории Исландии и независимо от гражданства преступника.

8. В ответ на критические замечания, высказанные членами Европейского комитета по предупреждению пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во время их посещения Исландии в 1998 году, власти Исландии в настоящее время принимают меры по улучшению системы медицинского обслуживания заключенных. Поправки, внесенные в положения Конституции Исландии, которые касаются прав человека, свидетельствуют о том, что этим вопросам в Исландии уделяется все большее внимание. Делегация надеется на конструктивный диалог по вопросу о положении в области запрещения пыток в Исландии и готова представить любую дополнительную информацию.

9. Г-н СОРЕНСЕН (Докладчик по стране) благодарит делегацию Исландии за первоначальный доклад (CAT/C/37/Add.2) и устное сообщение. Конвенция вступила в силу в Исландии 22 ноября 1996 года, и государство-участник сделало соответствующие заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22. Тот факт, что первоначальный доклад был получен не в 1997 году, как это было запланировано, а в июне 1998 года, безусловно, обусловлен нехваткой соответствующих специалистов – Исландия является небольшой страной, – однако этот недостаток был полностью компенсирован тем, что этот доклад является самым объемным из всех полученных докладов, подготовлен в четком соответствии с руководящими принципами и содержит ответы на практически все потенциальные вопросы. Он приветствует внесенную в Конституцию поправку, в соответствии с которой применение пыток запрещено в любых обстоятельствах, однако тот факт, что внутреннее законодательство не содержит определения пытки и не классифицирует пытку в качестве преступления, противоречит положениям статей 1, 2 и 4 Конвенции против пыток. Почему Конвенция не была инкорпорирована в исландское законодательство в отличие от других международных договоров, как то Европейская конвенция о правах человека?

10. Делегация также заявила, что все виды пыток, будь они физическими или нравственными, охвачены уголовным законодательством. Однако некоторые виды обращения и наказания, которые не классифицированы в качестве пытки, существуют и требуют более строгого наказания. Тот факт, что пытки не упоминаются в законе, не означает, что они не применяются на практике. Поэтому он просит представить более убедительные доказательства того, что пытки в Исландии не применяются. Наличие в Исландии определения пытки и ее классификация в качестве уголовного преступления в значительной мере упростили бы работу Комитета.

11. Согласно информации в пункте 53 доклада, при вынесении решения о выдаче во внимание принимается угроза преследования и наказания. Рассматривает ли Исландия, как того требует статья 3, конкретно вопрос о наличии серьезных оснований, исходя из которых можно предположить, что соответствующему лицу угрожает применение пыток?

12. Что касается статьи 10, то в докладе и замечаниях делегации основное внимание было уделено бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения. Какие меры принимаются в целях обеспечения подготовки и информирования сотрудников полиции и тюремного персонала по вопросам запрещения пыток? Какова продолжительность теоретической подготовки? Официальный документ, описывающий систему подготовки тюремных надзирателей, находится, как представляется, еще в стадии подготовки. Была ли завершена эта работа и может ли Комитет получить для информации экземпляр этого документа?

13. В соответствии с пунктом 105 человек может быть принудительно помещен в больницу на ограниченный период времени при соблюдении строгих условий, если он или она страдает от серьезного психического заболевания или имеет серьезную зависимость от алкоголя и других наркотических средств. Являются ли наркомания или алкоголизм

достаточным условием для помещения человека в психиатрическую больницу? В других странах такие меры принимаются при соблюдении дополнительных условий: например, этот человек должен представлять опасность для себя самого и окружающих. Одного того факта, что он употребляет большое количество алкоголя, безусловно, недостаточно. По его мнению, это равносильно нарушению права на свободное волеизъявление. Может ли делегация сообщить, какие другие условия должны быть соблюдены прежде, чем какое-либо лицо будет помещено в соответствующее заведение? Кроме того, какова продолжительность "ограниченного периода времени"? Пересматривается ли соответствующее решение на регулярной основе? Например, может ли человек принудительно находиться в соответствующем заведении в течение года без пересмотра решения?

14. Что касается профессионального поведения медицинских работников, то в пункте 106 заявляется, что о запрещении пыток прямо не говорится, поскольку это считается очевидным. Однако исходя из своего личного опыта, накопленного в течение последних 15 лет, он может сказать, что это совсем не очевидно. Отсюда и острая необходимость в принятии четкого недвусмысленного положения.

15. Что касается статьи 11 Конвенции, то следует отдать должное Исландии за то, что она четко выполняет рекомендации Комитета по предупреждению пыток (КПП) Европейского совета. Однако в пункте 117 говорится, что систематический общий контроль за местами лишения свободы не осуществляется. Следует напомнить, что в соответствии со статьей 11 государства-участники обязаны проводить систематический контроль. Тот факт, что в прошлом право КПП проводить проверки никоим образом не ограничивалось, вызывает большое удовлетворение, однако чрезвычайно полезно, чтобы в Исландии была создана своя собственная система инспекций, благодаря которой судьи и неправительственные организации (НПО) могли бы свободно посещать тюрьмы. Очень многое может произойти между двумя проверками КПП, которые проводятся лишь один раз в четыре года.

16. Он хотел бы получить более подробную информацию о помещении лиц, находящихся под стражей до начала судебного процесса, в одиночное заключение. В этой связи он ссылается на представленные Исландией КПП статистические данные о числе заключенных и времени, проведенном в одиночном заключении, в 1992 и 1993 годах. Эти данные вызывают определенную тревогу, поскольку они свидетельствуют о том, что число заключенных возросло с 35 в 1992 году до 83 в 1993 году, что является довольно существенным увеличением. В 1992 году в одиночном заключении в течение более 30 дней находился один человек, в 1993 году - шесть человек. Поскольку эта мера наказания может иметь негативные последствия для здоровья, ее следует применять как можно реже, причем при соблюдении весьма строгих условий. Он с удовлетворением отмечает тот факт, что Исландия приняла меры по предложениям КПП в отношении правил, и просит представить за 1997 год статистические данные о случаях одиночного заключения, особенно о тех случаях, когда его продолжительность превышала 30 дней. Увеличивается или сокращается число случаев применения одиночного заключения?

17. В связи со статьей 14, посвященной компенсации, в пункте 131 доклада говорится, что право на возмещение не ограничивается только пытками, однако в нем фактически ничего не говорится о том, что в случае применения пыток можно получить компенсацию. Возможно, что это нечто само собой разумеющееся. И наконец, в соответствии с пунктом 141, законодательство Исландии прямо не запрещает использовать в качестве доказательства заявления, сделанные под пыткой. В этой связи необходимо внести поправки в закон, с тем чтобы такие заявления не могли использоваться в ходе судебного разбирательства.

18. Он хотел бы поблагодарить Исландию за щедрые взносы, которые она в течение последних лет вносила в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Этот Фонд имеет жизненно важное значение для жертв пыток во всем мире.

19. Г-н МАВРОММАТИС (заместитель Докладчика по стране) говорит, что вызывает большое удовлетворение тот факт, что доклад Исландии был подготовлен в четком соответствии с руководящими принципами Комитета и Руководством по подготовке докладов по правам человека. Исландия постоянно стремится улучшать и без того удовлетворительную ситуацию. Тем не менее он хотел бы знать, почему Исландия так долго не ратифицировала Конвенцию. Почему представление доклада было задержано на год?

20. В пункте 63 доклада говорится, что согласно разделу 131 Общего уголовного кодекса судья или другое государственное должностное лицо, наделенное полномочиями в соответствии с уголовным правом, может быть приговорено к тюремному заключению в случае применения незаконных методов для получения признания. Это звучит довольно странно. Одним из основных факторов, обеспечивающих независимость судебной власти, является иммунитет от уголовного и гражданского преследования. Судьи могут освобождаться от должности в порядке дисциплинарного наказания, но это совершенно другое дело. Судья, который использует незаконные методы, просто не может быть судьей. Может ли делегация разъяснить этот вопрос? И наконец, в связи с недавней проверкой КПП он хотел бы получить более подробную информацию о его критических замечаниях в отношении медицинского обслуживания.

21. Г-н ЖУПАНЧИЧ говорит, что он присоединяется к положительным замечаниям, высказанным Докладчиком и заместителем Докладчика. Как заявляется в пункте 113 доклада, исландское законодательство регулирует вопросы размещения заключенных до судебного процесса. Ему хотелось бы знать, существуют ли аналогичные положения, которые регулируют процедуры помещения душевнобольных лиц в больницы и применения силы с целью усмирения таких лиц после их помещения в больницу. Он также хотел бы знать, могут ли лица, ищащие убежища, в законном порядке обращаться к властям. Какие органы компетентны решать эти вопросы и какова процедура?

22. В пункте 114 говорится, что лицо, содержащееся в предварительном заключении, может в любое время обращаться к судье по вопросам, связанным с его заключением, в том числе по вопросу об обращении, которому он подвергается. Хотелось бы получить подробную информацию о соответствующих процедурах, в частности по таким вопросам, как размещение и обращение. Имеют ли лица, содержащиеся в предварительном заключении, возможность подавать жалобы в связи с обращением, которому они подвергаются? И наконец, во многих странах одиночное заключение используется лишь в качестве меры дисциплинарного наказания и не применяется в отношении лиц, содержащихся в предварительном заключении. Согласно поступившим сообщениям, несколько заключенных покончили жизнь самоубийством, в том числе один молодой человек, который находился в одиночном заключении во время содержания под стражей до суда. Хотелось бы получить подробную информацию об этих случаях.

23. Г-н КАМАРА отмечает, что существуют два подхода к интеграции положений международных договоров во внутреннее законодательство; первый состоит в том, что международные нормы обладают преимущественной силой по сравнению с внутренними законами, а в рамках второго подхода международные нормы приравниваются к нормам внутреннего права. В пунктах 54 и 55 основного документа (HRI/CORE/1/Add.26) указывается, во-первых, что Исландия придерживается правовой доктрины, согласно которой международные договоры, даже в случае их ратификации, не приобретают силы внутреннего права и, во-вторых, что в случае коллизии между внутренним и международным правом предпочтение в целом отдается внутреннему праву. Поскольку Исландия, как представляется, не придерживается ни монистической, ни дуалистической системы, то Конвенция фактически не имеет юридической силы. Хотелось бы получить разъяснения по этому вопросу.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ дает высокую оценку подходу Исландии к основным элементам Конвенции. Он согласен с мнением г-на Соренсена относительно того, что следует рекомендовать государству-участнику инкорпорировать в его Общий уголовный кодекс определение пытки, которое бы непосредственно отражало определение, содержащееся в Конвенции, поскольку в противном случае Комитету будет труднее призывать другие государства, где положение в области прав человека является не столь благоприятным, сделать то же самое. Кроме того, в случае отсутствия преступления как такового, факт чрезмерного применения силы будут определять сотрудники полиции. Если бы, с другой стороны, пытка являлась преступлением, то все сотрудники полиции, прокуроры и судьи могли бы возбуждать судебное преследование. Кроме того, если пытка не классифицирована в качестве преступления в соответствии с законом, то определить масштабы применения пыток чрезвычайно трудно.

25. В пункте 141 доклада признается, что исландское законодательство, вопреки положениям статьи 15, прямо не запрещает использование сделанных под пыткой заявлений в качестве доказательств и предусматривает, что оценка представленных доказательств производится судьей. Составители Конвенции сочли необходимым включить в нее это правило об исключении из доказательств в целях обеспечения защиты обвиняемого на этапе

дознания. По его мнению, лучше полностью исключить возможность использования доказательств, полученных незаконным способом, чем полагаться на благородумность и чувства отдельных судей.

26. Он отмечает, что в основном документе содержится полезная информация о развитии отношений между тремя ветвями государственной власти и о том, как функционировала судебная система до недавних реформ. В нем также указывается, что начиная с июля 1992 года исполнительная и судебная власти полностью не зависят друг от друга. Однако в основном документе заявляется, что Директор Департамента публичных преследований занимается всеми серьезными уголовными делами, а магистраты и начальник полиции Рейкьявика имеют право наказывать штрафом, конфискацией имущества или лишением свободы лиц, виновных в нарушении законов о спиртных напитках и о правилах дорожного движения. Считает ли правительство Исландии, что применение этих мер наказания относится к компетенции исполнительной, а не судебной власти? Действительно ли эта информация означает, что начальник полиции уполномочен выносить решения о лишении свободы? По этому вопросу хотелось бы получить разъяснения.

27. Г-н ЖУПАНЧИЧ говорит, что, согласно статье 4, государства-участники должны обеспечивать, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. Однако многие государства полагают, что нормы уголовного права, касающиеся других преступлений, запрещают применение пыток. Определение пытки, содержащееся в статье 1, является довольно сложным и устанавливает, что пытка уже сама по себе является преступлением, при этом оно содержит ряд конкретных и четких элементов, включая, например, тот факт, что пытка означает боль и страдание, которые причиняются лицом, выступающим в официальном качестве. Поэтому Комитет настоятельно рекомендует всем государствам-участникам включить в свое внутреннее уголовное законодательство определение пытки в том виде, в каком оно содержится в Конвенции.

28. Результаты исследования в области сравнительного международного права показывают, что исключение доказательств, полученных незаконным путем, является на практике наиболее эффективным способом предотвращения пыток. Оснований для совершения таких актов значительно меньше, если доказательства, полученные путем применения пыток, не могут использоваться в суде. Правило об исключении такого рода доказательств не только влияет на поведение сотрудников полиции, но и гарантирует законность судебного процесса. Исландии, где положение в области защиты прав человека является образцовым, следует рассмотреть вопрос о принятии такого правила, хотя бы лишь для того, чтобы служить примером для других стран.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Исландии ответить на вопросы, заданные членами Комитета, на следующем заседании.

30. Делегация Исландии покидает зал заседаний.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.